и виньет. По его распоряжениям заново гравировались недостаточно хорошо выполненные работы. Переделывался, как мы знаем, и портрет Ломоносова, исполненный по заказу Шувалова французским художником Этьеном Фессаром, не понравившийся Ломоносову. 23 Все это несомненно задерживало издание книги. Когда первый том «Сочинений» Ломоносова был напечатан

в университетской типографии и мог уже поступить в продажу, Канцелярия Академии наук постановила на заседании, состоявшемся 17 августа 1758 г., срочно перепечатать «пять четверок», т. е. двадцать страниц готовой книги, и включить в нее вводную статью «О пользе книг церковных в российском языке», в которой излагалось знаменитое учение Ломоносова о «трех штилях». Это срочное мероприятие потребовало вызова Ломоносова из отпуска. 22 июля 1758 г. Ломоносов был по его просьбе уволен в 29-дневный отпуск для поездки в Усть-Рудицкую фабонку по очень важным для него делам, однако вернулся на неделю раньше срока, 13 августа, т. е. за четыре дня до заседания Канцелярии Академии наук, на котором в его присутствии было вынесено постановление о необходимости снабдить университетское издание «Предисловием о пользе книг церковных в российском языке», написанным с непредвиденной поспешностью в течение упомянутых четыоех дней: 13—16 августа 1758 г.²⁴

Обстоятельства, вызвавшие со стороны Шувалова и Ломоносова принятие таких срочных и далеко не обычных в тогдашней академической практике литературных и издательских мер, не

были объяснены до настоящего времени.

В комментариях к «Предисловию» Ломоносова, напечатанному по тексту первой публикации в академическом полном собрании сочинений М. В. Ломоносова, Г. П. Блок высказал соображение, что решение о необходимости снабдить университетское издание «Предисловием» явилось результатом опасений Шувалова, что издание сочинений Ломоносова не могло рассчитывать на благосклонный прием духовной цензуры в связи с недавним конфликтом с Синодом из-за «Гимна бороде» и что он предложил Ломоносову обезопасить себя, а заодно и Московский университет вводной статьей на угодную Синоду тему. Вместе с тем Г. П. Блок отметил, что «появление Предисловия в печати отнюдь не знаменовало, однако, сдачи Ломоносовым своих антиклерикальных позиций. Синоду могло понравиться только заглавие статьи, а никак не ее текст, так как, говоря "о пользе книг церковных", Ломоносов имел в виду только их лексикологическую "пользу" и ни словом не обмолвился об их содержании». 25

²³ См.: Д. С. Бабкин. Образ Ломоносова в портретах XVIII в. — Ломоносов. Сборник статей и материалов, М.—Л., 1940, стр. 306—307. ²⁴ ААН, ф. 3, оп. 1, № 528, лл. 196, 216, 218. ²⁵ ПСС, т. 7, М.—Л., 1952, стр. 894.